

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»
Институт истории и международных отношений
Кафедра Отечественной истории и историографии

ШКОЛЬНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И РОЛЬ
РУССКОГО ЯЗЫКА В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ
направления 44.04.01 «Педагогическое образование»
«Методология исторического образования»

Икрамова Суннетуллы

Студента 2 курса 265 группы

Научный руководитель

д.и.н., профессор
Чолахян В. А.

Зав. кафедрой

отечественной истории и историографии

д.и.н., профессор
Данилов В. Н.

Саратов, 2024

Введение

Актуальность исследования.

После распада СССР прошло уже более тридцати лет. Качественные и количественные изменения, произошедшие в бывших союзных республиках за этот период, были зачастую далеко не позитивного характера. Преподавание исторических дисциплин как в высшей, так и в средней школе, также претерпело серьезные изменения. Осознавая важную роль исторического образования в системе подготовки молодых специалистов и воспитании их национального самосознания, правящие круги постсоветских республик определили данное направление образования одним из приоритетных и государственно значимых.

В 1990-е гг. происходило расширение и углубление контактов историков постсоветского пространства с представителями западноевропейской и североамериканской исторической науки. В то же время стала заметна тенденция «слепого копирования» и некритического переноса в исторические курсы заимствованных из зарубежной историографии концепций и понятий, что вносило дополнительные сложности в процесс преподавания и изучения истории.

В историческое образование постсоветского пространства вместе с новыми концептуальными подходами Запада стали проникать в той или иной форме элементы антигосударственной идеологии (например, деятельность фонда Дж. Сороса), а также идеологические конструкции, направленные на «очернение» не только советского периода, но России и русского народа. По мнению исследователей, только в четырех бывших советских республиках – Беларуси, Кыргызстане, Армении и Таджикистане – было более-менее толерантное отношение к освещению истории советского периода, к России¹. По-прежнему оставался эталонным европоцентрический принцип преподавания истории. В общей системе высшего исторического

¹ Яншин В.П. «Новая» парадигма истории, или мифотворчество на постсоветском пространстве / В.П. Яншин // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2014. Т. 14. № 3. С. 84-88.

образования история стран Азии была слабо представлена. Со стороны западных специалистов предпринимались попытки «облагородить» европоцентристские конструкции.

Распад Советского Союза и образование на его территории самостоятельных и независимых государств породили множество труднейших проблем не только в области экономического и государственного строительства, но и в области культуры. Особенно сложная ситуация возникла в такой важной сфере, как положение и роль русского языка и его отношение к языкам титульных наций во всех новых государствах Содружества.

Состояние научной разработанности темы.

Проблема европоцентризма и каково её место в историческом образовании на постсоветском пространстве привлекает внимание не только специалистов-историков, но и представителей других отраслей социогуманитарного знания. Историография вопроса представлена монографиями, статьями, газетными заметками, критическими замечаниями. Учитывая небольшой объем статьи, отметим некоторые публикации, в которых различные аспекты данной проблематики анализировались в контексте общего развития исторического образования в бывших союзных республиках².

Вопросы языковой политики представляются актуальными для современного научного пространства. Однако в зарубежной и отечественной (имеются в виду страны СНГ) лингвистике рассматриваются несколько по-разному. Зарубежные ученые определяют два равноценных направления. В первом случае проблемное поле включает в себя исследования отношений между языками и политикой (например, статус языков и их общественные функции). Второе направление приближено к понятию языкового планирования и ориентировано на рассмотрение специфики изучения языков

² Булыгина Ю.М. Европоцентризм и самоидентификация. Тенденции развития современного отечественного образования / Ю.М. Булыгина, Т.В. Трегуб // Новый взгляд. Международный научный вестник. - 2015. - № 8. - С. 170-179.

и образования на различных языках, прежде всего в социолингвистическом и дидактическом аспектах.

Исследуемая проблематика во многом тесно связана с исследованием вопросов положения русского языка. Мы не пытаемся это завуалировать или скрыть. Дело в том, что такое положение дел не имеет никакой политической или иной подоплеки и логично оправдано, учитывая социально-исторический генезис общественных отношений в странах СНГ. Это и общее историческое прошлое в составе единого государства, где доминантным было использование русского языка, и тесные интеграционные контакты, устремленные в большинстве рассматриваемых стран в настоящее время в сторону Российской Федерации. Кроме того, специалисты в области языковой политики СНГ отмечают, что «там, где пропадает русский (язык - примечание наше А.Л.), он не замещается иным, там образуется вакуум»³.

В этой связи пророческим видится замечание В.М. Шаклеина, сделанное в начале 2000-х годов: «Распад СССР во многом отразился негативно на позициях русской культуры и русского языка. Потеряв свою глобализаторскую функцию, русская лингвокультура неожиданно для всех стала приобретать черты лингвокультуры. В случае, когда Россия станет укреплять свои экономические позиции, когда она вновь превзойдет по уровню своего экономического, политического, культурного развития другие страны СНГ, русский язык сразу начнет возвращаться в школы упомянутых стран как атрибут образования и личного успеха»⁴.

Объектом дипломной работы является школьное историческое образование в странах СНГ и роль русского языка в постсоветском образовательном пространстве.

³ Золян С.Т., Акопян К.С. Русский язык в Армении: история и современный статус. Десятая Годичная научная конференция. Сборник научных статей: Социально-гуманитарные науки. Часть III, 2016. С. 380.

⁴ Шаклеин В.М. Русский язык в условиях современной межкультурной коммуникации. Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. 2002;15(54). С. 20.

Предметом исследования является образовательно-правовое пространство СНГ и языковая политика бывших республик СССР по отношению к русскому языку.

Методологическая основа исследования базируется на принципах и методах научного познания. В работе используются основные научные принципы исторического исследования: историзм, системность и объективность. Метод историзма позволяет рассматривать описываемые события в их развитии и конкретно-исторической обусловленности.

Учитывая актуальность изучения проблем развития школьного исторического образования в странах СНГ и роли русского языка в постсоветском образовательном пространстве с точки зрения подходов, проблем и достижений современной исторической науки, накопленные знания, а также слабую изученность данной проблемы, автор определил своей **целью** комплексный анализ школьного исторического образования в странах СНГ и языковую политику в республиках бывшего СССР.

Для достижения поставленной цели предлагается решить следующие **задачи**:

- исследовать процесс становления и развития образовательно-правового пространства СНГ;
- выявить особенности школьного исторического образования в странах СНГ на примере Беларуси и Туркменистана;
- изучить роль русского языка на постсоветском образовательном пространстве;
- выделить наиболее актуальные проблемы изучения русского языка в странах СНГ и Балтии;
- проанализировать особенности преподавания русского языка на постсоветском пространстве;
- обобщить пути и средства повышения роли русского языка.

Для решения поставленных задач в курсовой работе использованы различные виды исторических **источников**: Конституции стран СНГ,

документы и материалы по проблемам развития школьного исторического образования в странах СНГ и роли русского языка в постсоветском образовательном пространстве.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Первая глава «Формирование единого образовательного пространства СНГ» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «**Становление и развитие образовательно-правового пространства СНГ**» рассматривается процесс формирования единого образовательного пространства СНГ. Основной правовой базой межгосударственных отношений в области сотрудничества по формированию единого образовательного пространства СНГ являются различного рода концепции, соглашения и модельные законодательные акты (законы).

В 1992 г., главы правительств десяти входящих в Содружество Независимых Государства (СНГ) государств подписали Соглашение о сотрудничестве в области образования, и Соглашение о сотрудничестве в области подготовки научных и научно-педагогических кадров и нострификации документов об их квалификации в рамках СНГ.

В 1997 г. главами государств Республик Азербайджан, Молдова, Российская Федерация, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Армения, Кыргызстан была принята Концепция формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств, на основе которой было выработано и подписано важное Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств.

Основная идея Концепции – это сближение национальных систем образования стран СНГ, для формирования единой (общей) системы образования, с учетом национальных особенностей каждой республики.

Основными направлениями формирования такого пространства является разработка предложений о создании законодательной базы, регулирующей вопросы поддержки и развития интеграционных процессов в сфере образования, расширение межгосударственного информационного обмена по вопросам образования.

Во втором параграфе «Школьное историческое образования в странах СНГ» изучаются особенности школьного исторического образования в странах СНГ на примере Республики Беларусь и Республики Туркменистан. В отличие от предложенного в 2014 г. в России проекта «Единого историко-культурного стандарта», белорусский «Образовательный стандарт» предполагает единый комплекс с тем условием, что история Беларуси встроена в контекст всемирной истории. Как отмечают некоторые эксперты, этот момент является одной из сильных сторон белорусского стандарта. Предложенный российский проект дает конфигурацию только по отечественной истории. Одновременно в части всемирной истории очевиден крен белорусского образовательного стандарта в сторону европейской истории.

В Республике Беларусь в школьном курсе истории и отраженной в нем теории многовекторного развития во многом отразилось современное центристское положение Беларуси между Европой и Россией. Вместе с тем, на сегодняшний день преподаваемый в Беларуси школьный курс истории дает основания считать, что в республике проживает единая нация, а существовавшие ранее конфессиональные различия между католиками и православными в настоящее время внешне нивелированы современной массовой культурой.

Несмотря на различные подходы, официальная белорусская историческая наука базируется на принципах западнорусизма и придерживается позиции, согласно которой Беларусь получила свое первоначальное развитие в лоне православной Киевской Руси. Противники

этой концепции ставят целью не показать самобытное развитие Беларуси, а противопоставить его России⁵.

Реформа системы образования в Туркменистане началась 3 мая 1993 г. под предлогом необходимости избавления от коммунистической идеологии с объявления программы «Билим» (Образование). В соответствии с ней средние школы были переведены с десяти на девятилетнюю программу обучения, и начался перевод туркменского алфавита с кириллицы на латинскую графику. Отдельные предметы (физкультура, обществоведение) были исключены из школьной программы, объемы преподавания остальных предметов были существенно сокращены. В связи с сокращением сроков обучения и объемов изучаемых предметов, многие преподаватели были уволены.

В сентябре 2001 г. президентом Туркменистана Сапармурадом Ниязовым был написан свод морально-этических норм «Рухнама» (Духовный светоч), который и лег в основу всей образовательной системы страны и исторического образования в частности. «Туркменская пресса описывала ее («Рухнаму») как философско-историческое исследование духовности туркменского народа»⁶.

В феврале 2007 г. президентом Республики Туркменистан стал Гурбангулы Бердымухамедов. Уже в конце августа из центра туркменской столицы по распоряжению властей была демонтирована позолоченная статуя Ниязова, а саму «Рухнама» постепенно вывели из школьной программы. Обязательной частью учебного расписания стали литературные произведения нынешнего президента Гурбангулы Бердымухамедов⁷.

⁵ Шех А. В. Современное школьное историческое образование в странах СНГ (на примере изучения темы «Перестройка в СССР») <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-shkolnoe-istoricheskoe-obrazovanie-v-stranah-sng-na-primere-izucheniya-temy-perestroyka-v-sssr> (дата обращения: 21.02.2024).

⁶ "Рухнама" Туркменбаши: прочесть трижды и попасть в рай <https://ria.ru/20061222/57559810.html> (дата обращения: 21.02.2-24).

⁷ Бердымухамедов Г. К новым высотам прогресса. Избранные произведения. Т. 11. Ашхабад, 2018, его же: Туркменистан – сердце Великого шелкового пути. Книга II.

Начиная с 2013/2014 учебного года, было введено 12-летнее общее среднее образование. В настоящее время система образования Туркменистана включает:

- дошкольное образование;
- общее среднее образование;
- профессиональное образование.

Во второй главе «Роль русского языка на постсоветском образовательном пространстве» изучается положение русского языка в республиках бывшего СССР. Началом формирования самостоятельной языковой политики стран СНГ стал так называемый парад суверенитетов Республик Союза ССР. Первым шагом на этом пути стало закрепление на законодательном уровне статуса государственного языка титульной нации. Параллельно началось повсеместное вытеснение русского языка из общественно-политической, научной и образовательной сферы, а также из сферы межэтнических коммуникаций при одновременном интенсивном развитии и расширении сфер использования титульного государственного языка. В бывших республиках СССР появились нотки умаления прогрессивного значения русского языка. На русский язык стала переноситься неприязнь людей к подавлявшей народы тоталитарной системе, которая превратила его в язык центра и главный и общий разносчик директив и указаний, идеологических норм и политических взаимоотношений.

Это обстоятельство повлекло за собой изменение не только сферы функционирования языков некогда на едином общественно-политическом, социально-экономическом и гуманитарном пространстве, но и характера культурно-языковых отношений в государствах СНГ и Балтии.

Можно выделить несколько общих направлений, обнаруживаемых в деятельности государственных органов, законодательной базе и общественно-политическом дискурсе. Среди таких направлений можно

выделить 1) стремление к защите и охране национальных языков (языков титульных наций); 2) переход на алфавитную систему латиницы; 3) попытки реализации политики би- и полиязычия и 4) решение языковых вопросов, ставших прецедентными.

Первое направление нашло отражение в правотворческой деятельности (конституционная защита национального языка, моноязычие в системе государственного управления). Такие подходы обнаруживаются в языковой политике Азербайджана, Армении, Грузии, Узбекистана. Среди реально предпринимаемых мер следует отметить принятие специальных программ поддержки государственного языка.

Второе направление характерно для азиатских стран, входящих в СНГ (Азербайджан, Казахстан, Узбекистан), и Молдовы. При этом инициированный процесс перехода на латиницу слабо мотивирован, так как данный алфавит является чужим для обозначенных языков.

Третье направление – политика би- и полиязычия наиболее успешно реализована в Беларуси, где конституционно закреплен белорусско-русский билингвизм. Нельзя сказать, что оба языка в стране паритетны в функциональном аспекте: во всех сферах коммуникации, за исключением культуры, доминирует русский язык, а белорусский имеет символическое значение, что не умаляет его значимости. Кыргызская Республика на конституционном уровне также закрепила двуязычие (киргизский язык – государственный, русский – официальный).

Четвертое проявление специфики языковой политики стран отдельных стран СНГ заключается в наличии нерешенных прецедентных вопросов: в Молдове постоянно обсуждается вопрос о номинации национального языка (молдавский или румынский), в Армении и Грузии, несмотря на значимость русского языка, на правовом уровне не решен его статус (юридически он является иностранным).

Несмотря на дискриминации и приниженный статус в государствах СНГ, русский язык все еще сохраняет свое мощное присутствие как язык межнационального общения или как язык меньшинств (миноритарный язык). Рассматривая перспективы развития русскоязычного пространства в СНГ, следует отметить, что основная ответственность за обеспечение статуса и поддержку русского языка, конечно же, должна лежать на государствах, в которых проживает русскоязычное население. При этом РФ как основа русского народа, его языка и культуры может и должна оказывать покровительство и осуществлять защиту русского населения государств СНГ, своих соотечественников. Кроме того, защита языковых прав и прав этнических меньшинств – одно из международных обязательств Российской Федерации. Не следует забывать, что сбережение русского языка – это еще и укрепление престижа Российской Федерации, ее позиций на международной арене.

В **Заключении** подводятся основные итоги работы. Анализ проблемы статуса русского языка на постсоветском пространстве позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, русский язык выполняет на постсоветском пространстве ряд значимых функций. Прежде всего, это функция языка межгосударственного значения, языка науки, культуры.

Во-вторых, в процессе формирования новых независимых государств на постсоветском пространстве происходит постепенный распад единого языкового пространства.

В-третьих, статус русского языка в каждой стране на постсоветском пространстве имеет свою специфику. Это связано с рядом факторов, таких, как: особенности экономического и политического развития страны в постсоветский период, количество русскоязычного населения, проживающего на территории страны, спецификой внешней политики РФ по отношению к той или иной стране.

В-четвертых, особую роль в поддержании русского языка как средства межнационального общения на пространстве СНГ начинает играть РФ, осуществляя ряд федеральных программ.